

**КЕМЕРОВСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ
НОВОСИБИРСКОЙ И БАРНАУЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ
ОТНОШЕНИЙ В 1949–1963 гг.**

Аннотация.

Актуальность и цели. В представленной статье сделана попытка рассмотреть отдельные сюжеты из жизни Кемеровского благочиния Новосибирской и Барнаульской епархии, которые развивались в условиях усиления атеистической пропаганды в СССР в 1949–1963 гг.

Материалы и методы. На основе изученных материалов государственных архивов автором были рассмотрены основные административные меры воздействия властей на православные религиозные организации Кемеровской области. В статье приводятся данные о закрытии и снятии с регистрации церквей и молитвенных домов, об ограничении обрядовой деятельности, о вмешательстве властей в организационно-управленческую деятельность; отображено противостояние духовенства и верующего населения области местным органам советской власти в отстаивании своих интересов.

Результаты. В статье проанализированы основные направления запретительных и ограничительных мер в отношении Русской православной церкви на общесоюзном уровне. На примере Кемеровской области проанализирована особая ситуация, когда государственные органы предприняли попытку ликвидировать в течение одного года пять общин Русской православной церкви. В основном органы власти предъявляли претензии приходам по неудовлетворительному техническому состоянию храмов, а также не признавали права собственности общины на культовое здание. Установлено, что претензии органов власти были просто формальными, а грубые административные меры, ограничивающие религиозную жизнь, противоречили советскому законодательству.

Выводы. Автор акцентирует внимание на двойственности и несогласованности государственной вероисповедной политики, что привело к определенным неудачам в антирелигиозной борьбе.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Кемеровская область, православные общины, вероисповедная политика, администрирование, местные власти.

Е. С. Skvortsova (Klimova)

**KEMEROVO RURAL DEANERY OF THE NOVOSIBIRSK
AND BARNAUL DIOCESE IN THE SYSTEM
OF STATE-CHURCH RELATIONS IN 1949–1963**

Abstract.

Background. The present article makes an attempt to examine separate parts of life of Kemerovo deanery of the Novosibirsk and Barnaul diocese, which

developed under conditions of increased atheistic propaganda in the USSR in 1949–1963.

Materials and methods. Based on the materials of the state archives studied, the author examined the main administrative measures of the authorities' influence on the Orthodox religious organizations of Kemerovo Region. The article contains data on the closure and removal from the registration of churches and prayer houses, on the restriction of ritual activity, on the interference of the authorities in organizational and managerial activities; it shows the confrontation between the clergy and faithful population of the region and the local organs of the Soviet government in defending their interests.

Results. The article analyzes the main directions of prohibitive and restrictive measures against the Russian Orthodox Church at the All-Union level. Using the example of the Kemerovo Region, a special situation is analyzed when government bodies attempted to liquidate five communities of the Russian Orthodox Church within one year. Generally, the authorities presented complaints to the parishes due to the unsatisfactory technical condition of the churches and did not recognize the property rights of the community to the religious building. It is established that the claims of state authorities were merely formal, and rude administrative measures restricting religious life contradicted the Soviet legislation.

Conclusions. The author focuses on the duality and inconsistency of the state religious policy, which led to certain setbacks in the anti-religious struggle.

Keywords: Russian Orthodox Church, Kemerovo region, orthodox communities, religious policy, administration, local authorities.

Нередко в истории отношений советского государства и Русской православной церкви (РПЦ) послевоенного периода выделяют три ключевых этапа. Назовем их лапидарно: сталинское церковное возрождение – хрущевские гонения – религиозная перестройка Горбачева. Вместе с тем история этих отношений не так проста и прямолинейна. Между этапами и внутри самих этапов были исторические промежутки, которые сложно охарактеризовать однозначно. Таковым можно считать период 1949–1963 гг., который ознаменовался новой волной давления на РПЦ.

Историки-религиоведы Д. В. Поспеловский и М. В. Шкаровский, определяя причины изменения в церковной политике, приводят убедительные аргументы в пользу того, что в послевоенное время высшее советское руководство достаточно быстро потеряло интерес к использованию религиозного фактора в мировой политике. Кроме того, во внутренней политике возобновились масштабные идеологические кампании и репрессии против носителей вольнодумства и «низкопоклонства перед Западом» [1, 2].

В статьях и монографиях М. В. Шкаровского, С. Л. Фирсова, Т. А. Чумаченко на основе обширного круга источников были рассмотрены формы идеологической борьбы государства с религией, а также различные аспекты взаимоотношений Советского государства и РПЦ в 1953–1964 гг. [2–4].

Большая часть региональных исследований показывают неоднозначное отношение местных властей к послевоенному послаблению политики в отношении к религиозным организациям, что также являлось одной из причин обострения отношений между государством и РПЦ [5, 6].

В Кемеровской области широкая кампания по массовому закрытию приходов последовала с 1949 г. Руководители разных уровней непосред-

венно являлись инициаторами закрытия православных общин, активно вмешиваясь в административно-управленческую деятельность приходов.

Представители местной власти находили множество предлогов для закрытия храмов. Во-первых, на дальнейшую судьбу православных приходов повлияло их местоположение. Бурное индустриальное развитие Кузбасса в 1940–1950 гг. сопровождалось воплощением архитектурных традиций сталинского ампира. Появление церквей в центре города, несомненно, вызывало раздражение местных властей тем обстоятельством, что прямо или косвенно указывало на серьезные их политические упущения в идеологической сфере [5, с. 109–112]. Безусловно, они пытались воспрепятствовать такому «соседству». Так, например, еще в 1946 г. в г. Тайга открытие Ильинской церкви было одобрено при условии перенесения здания церкви из центра в иное место. Поводом послужило препятствие проезду автотранспорта [7, оп. 1, д. 20, л. 65].

Во избежание конфликтов с администрацией города православные церкви и молитвенные дома располагались на окраинах городов, вдали от центров общественной жизни. Их местоположение не всегда было удобным и безопасным для посещений верующих. Примером может служить расположение Михайло-Архангельского молитвенного дома в г. Сталинске. Он находился в 8–10 м от жилых построек вблизи от Томской железной дороги Сталинск-Таштагол, по которой систематически производилось движение поездов, и одновременно не было шоссейных дорог [8, оп. 1 сч., д. 4, л. 4].

В городе Анжеро-Судженске Петропавловский ветхий молитвенный дом находился на месте выработанного угольного пласта, что грозило обвалом. Для предотвращения несчастных случаев и закрытия храма приходская община, затратив 600 000 руб. приходских денег, осуществила постройку нового молитвенного дома. Разрешение на строительство и отвод земельного участка санкционировал горисполком, проект молитвенного дома утвердил главный архитектор города. При этом не были поставлены в известность уполномоченный, а также советско-партийное руководство области. Обнаружение выстроенного церковного здания в центре, обозреваемого со всех концов города, было воспринято руководителями области как политическая ошибка. Накануне открытия храма в 1949 г. городское руководство опечатало здание и запретило производить в нем церковные службы под предлогом, что строительство якобы произведено без законного на это разрешения [5, с. 147, 148].

Аналогичные эпизоды, когда представители местных органов власти сначала одобряли регистрацию православной общины или строительство церкви, а затем запрещали, в Кемеровской области возникали достаточно часто. В этом же году с явными нарушениями Постановления СНК СССР от 01.12.1944 были также закрыты Троицкий молитвенный дом в г. Гурьевске и Никольский молитвенный дом в г. Сталинске [7, оп. 1, д. 27, л. 56].

Среди причин, по которым возникали несогласованные действия по отношению к РПЦ, следует выделить определенную двойственность в вероисповедной политике. С одной стороны, партийные и общественные организации на основе принятых антирелигиозных законов и постановлений ЦК КПСС обязаны были развернуть наступление на религиозные пережитки, с другой стороны, всячески осуждалось и наказывалось административное давление на религиозные объединения, так как оно шло в разрез с политикой

партии, советскими законам, что наносило вред атеистическому воспитанию и могло способствовать оживлению религиозных настроений.

Так, при решении вопроса о деятельности молитвенных домов в Гурьевске и Сталинске председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов (далее – Совет), действуя в интересах церкви, неоднократно рекомендовал отменить распоряжение местных советских органов о ликвидации приходов. Однако областные исполнительные власти, руководствуясь атеистическими идеями коммунистической партии, а также действуя в своих интересах, проигнорировали указания Совета [9, оп. 1, д. 637, л. 36, 37].

После ликвидации приходов здание Михайло-Архангельского молитвенного дома снова отошло артели инвалидов «Металлург». При закрытии молитвенного дома в г. Гурьевске предметы исторической, художественной музейной ценности передавались Министерству просвещения РСФСР, а изделия из драгоценных металлов – финансовым органам. Предметы культового назначения передавались другой общине.

Стоит отметить, что духовенство не смирилось с закрытием общин. От священников и церковного совета стали поступать настойчивые жалобы во все органы власти. Архиепископ в надежде открытия Гурьевского храма не переводил неработающего настоятеля в другую церковь [7, оп. 1, д. 1, л. 94].

Беспрецедентный случай произошел в поселке Промышленный в 1948 г., когда финорганы взимали с незарегистрированной общины денежные платежи за помещение. Община, пользуясь тем, что она фактически является законно признанной местными органами власти, оказывала материальную помощь детскому дому. Но в 1949 г. Горсовет закрыл молитвенный дом. Это вызвало протесты, жалобы и недовольства верующих, которым запрещено было разобрать по домам иконы, собранные для молитвенного дома [8, оп. 1, д. 637, л. 10].

По техническому состоянию здания имели ряд недостатков, которые также являлись поводом для закрытия общин. Церкви и молитвенные дома Кемеровского благочиния Новосибирской и Барнаульской епархии представляли собой приобретенные общиной деревянные частные дома стандартной одноэтажной четырехстенной конструкции, которые внешне отличались от светских градостроений лишь наличием небольших сферических куполов с крестами. Возобновили также свою деятельность приходские храмы, отстроенные в XIX–XX вв. Поскольку определенное время храмы использовались для хозяйственных и общественно-культурных нужд, они требовали капитального ремонта. По воспоминаниям настоятеля храма Михайло-Архангельской церкви протоиерея В. И. Буглакова, купленный дом на окраине города стоял на кирпичной основе в два ряда прямо на земле, и этот «фундамент» вскоре стал разлагаться от сырости. Стены были наполовину из шпал, а часть из шлакоблоков, между которыми не было плотного примыкания, и потому зимой было холодно [10].

Храмы с высоким доходом со временем стали обрастать различными пристройками. В результате реконструкции и восстановительных ремонтов в церковных зданиях проводилось электричество, строились церковные ограды и благоустраивалась территория вокруг храмов. Все технические работы выполнялись с разрешения и под строгим контролем муниципальных и областных государственных структур. Незначительные нарушения правил безо-

пасности, жилищно-эксплуатационных стандартов, изменения градостроительных планов грозили общине закрытием. Так, например, в начале 1950-х гг. в православных общинах городов Тайга и Осинники отключили электричество ввиду неисправности технического состояния проводки до устранения недостатков [7, оп. 1, д. 27, л. 23].

Епархиальным управлениям с 1958 г. было запрещено оказывать денежную помощь слабым в материальном отношении православным приходам. Небольшие церкви с низким доходом становились объектом проверки пожарного надзора, после которой, как правило, следовало закрытие в качестве «затухающего прихода». Это обстоятельство послужило одной из причин прекращения эксплуатации Пантелеймоновской церкви в селе Куздеево.

Неправомерные действия пожарного надзора вызывали недовольство и возмущение верующих. В 1963 г. при попытке закрытия Никольского молитвенного дома г. Топки накануне праздника Пасхи по причине неисправного электроосвещения и отсутствия огнетушителей верующие оказали сопротивление пожарному надзору и не допустили опломбирования входной двери храма [7, оп. 1, д. 42, л. 81, 82].

Очередным произволом пожарного надзора в городе Топки стало требование от общины верующих поставить в ограде молитвенного дома бассейн для использования запасов воды на случай пожара. Когда возведение подошло к концу, от горисполкома последовало распоряжение о прекращении строительства водоема как несогласованного с исполкомом Топкинского Совета. Пожарный надзор города Киселевска также предписал религиозной общине Петропавловской православной церкви построить бассейн для воды на случай пожара и подъездную дорогу через населенный пункт Афоново протяженностью 400 м. Однако вопрос строительства с горисполкомом не был согласован, границы участка под строительство не были определены, подъездная дорога к церкви расстоянием уже 150 м существовала [7, оп. 1, д. 42, л. 81, 82]. Храмы закрывались также под другими, порой надуманными предлогами: неисправность террасы, наклонение креста, эпидемии гриппа [3, оп. 1, д. 43, л. 325].

Безусловно, что каждый указанный случай администрирования был детально известен уполномоченным, которые пытались контролировать и сдерживать процесс закрытия храмов. В частности, уполномоченный Г. Яровой, выработав нейтральную позицию по отношению к власти и религии, регулярно представлял в Совет материалы как о незарегистрированных православных группах, так и о фактах «грубого администрирования» со стороны местных органов власти. Вследствие активного вмешательства Совета в возникающие конфликты в ряде случаев удавалось приостановить исполнение решений местных властей и даже их отменить.

Таким образом, антирелигиозная кампания в Кемеровской области не привела к существенному сокращению числа религиозных организаций. Неоднозначно оценивая двойственную вероисповедную политику вышестоящего руководства, местные власти продолжили уже привычный административный метод борьбы с религией. Каждый из факторов государственного вмешательства накладывал определенный отпечаток на реакцию и поведение духовенства и верующих, у которых отбирали церковное имущество или за-

крывали действующий храм. Православные приходы в ответ на «перегибы» чиновников продемонстрировали готовность к защите своих прав и прав на существование церквей и молитвенных домов. Впредь советское государство вынуждено было вести себя более осмотрительно. В конце 1960-х гг. антирелигиозная кампания пошла на спад.

Библиографический список

1. **Поспеловский, Д. В.** Русская православная церковь в XX веке / Д. В. Поспеловский. – М., 1995. – 510 с.
2. **Шкаровский, М. В.** Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве / М. В. Шкаровский. – М., 1999. – 400 с.
3. **Фирсов, С. Л.** Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха хрущевских гонений на Русскую православную церковь / С. Л. Фирсов. – СПб., 2004. – 231 с.
4. **Чумаченко, Т. А.** Внешнеполитическая деятельность Московской патриархии 1943–1946 гг. / Т. А. Чумаченко // Власть и церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 (Дискуссионные аспекты). – М., 2003. – 380 с.
5. **Горбатов, А. В.** Государство и религиозные организации Сибири в 1940-е – 1960-е гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Горбатов А. В. – Томск, 2009.
6. **Горбатов, А. В.** Закрытие православных обществ в Сибири: основания, формы, методы. 1958–1964 гг. / А. В. Горбатов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 36. – С. 109–112.
7. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-964.
8. ГАКО в г. Новокузнецке. Ф. 1.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991.
10. **Буглаков, В. И.** Воспоминания о церкви / В. И. Буглаков. – Новокузнецк, 2013. – С. 18, 19.

References

1. Pospelovskiy D. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' v XX veke* [Russian orthodox church in the XX century]. Moscow, 1995, 510 p.
2. Shkarovskiy M. V. *Russkaya pravoslavnaya tserkov' pri Staline i Khrushcheve* [Russian orthodox church in time of Stalin and Khrushchev]. Moscow, 1999, 400 p.
3. Firsov S. L. *Apostasiya. «Ateist Aleksandr Osipov» i epokha khrushchevskikh goneny na Russkuyu pravoslavnyuyu tserkov'* [Apostasy. "Atheist Alexander Osipov" and the time of Khrushchev's persecution of Russian orthodox church]. Saint-Petersburg, 2004, 231 p.
4. Chumachenko T. A. *Vlast' i tserkov' v SSSR i stranakh Vostochnoy Evropy. 1939–1958 (Diskussionnye aspekty)* [The authorities and church in the USSR and East European countries. 1939–1958 (discussion aspects)]. Moscow, 2003, 380 p.
5. Gorbatov A. V. *Gosudarstvo i religioznye organizatsii Sibiri v 1940-e – 1960-e gg.: dis. d-ra ist. nauk* [State and religious organizations of Siberia in 1940s–1960s: dissertation to apply for the degree of the doctor of historical sciences]. Tomsk, 2009.
6. Gorbatov A. V. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2009, no. 36, pp. 109–112.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Kemerovskoy oblasti (GAKO)* [State Archive of Kemerovo region (GAKO)]. F. R-964.
8. *GAKO v g. Novokuznetske* [GAKO in Novokuznetsk]. F. 1.
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation]. F. R-6991.
10. Buglakov V. I. *Vospominaniya o tserkvi* [Memoirs about the church]. Novokuznetsk, 2013, pp. 18, 19.

**Скворцова (Климова)
Екатерина Сергеевна**
соискатель, Кемеровский
государственный университет
(Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6)
E-mail: ekat.climova@yandex.ru

**Skvortsova (Klimova)
Ekaterina Sergeevna**
Applicant, Kemerovo State University
(6 Krasnaya street, Kemerovo, Russia)

УДК 947.084

Скворцова (Климова), Е. С.

**Кемеровское благочиние Новосибирской и Барнаульской епархии
в системе государственно-церковных отношений в 1949–1963 гг. /
Е. С. Скворцова (Климова) // Известия высших учебных заведений. Поволж-
ский регион. Гуманитарные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 82–88. –
DOI 10.21685/2072-3024-2018-4-8.**